

10. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1980. – 304 с.
11. Проскуряков М., Бугаева Л. Русская ментальность и текст в терминах самоорганизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fixed.ru.
12. Шлейермахер Ф. Герменевтика // Общественная мысль: исследования и публикации. – Вып. IV. – М., 1993. – С. 112–135.
13. Эко У. Роль читателя. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 502 с.
14. Abbott H.P. The Cambridge Introduction to Narrative. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 347 p.
15. Fludernik M. Towards a 'Natural' Narratology. – L.: Routledge, 1996. – 349 p.
16. Schliermacher Fr., Wenke. Auswahlin vier Banden. – Bd. 4. – 1911.
17. Stockwell P. Cognitive Poetics. An Introduction. – L.: Routledge, 2002. – 203 p.
18. Tammi P. Against Narrative ('A Boring Story') // Partial Answers. – 2005. – № 4.2. – P. 19–40.
19. Tepe P. Cognitive Hermeneutik. Textinterpretation ist als Erfabrungswissenschaft möglich. – Wurzburg, 2007. – 289 p.

**АДАПТАЦИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
ПО МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА К КАЗАХСТАНСКОЙ
СИСТЕМЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

^{1,2}Сабитова З.К., ²Сулейменова Э.Д.

¹Хельсинкский университет, Хельсинки,
e-mail: z_sabitova2@mail.ru;
zinaida.sabitova@helsinki.fi;

²Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, Алматы, e-mail: esuleim@gmail.com

Проведен мониторинг учебной литературы и практики преподавания морфологии современного русского языка на филологических специальностях вузов Казахстана; сформулированы предпосылки и причины создания новых, социально адресных учебников, адаптированных к условиям казахстанской образовательной модели филологического образования, специфике социолингвистической, лингвокультурной ситуации. Описаны взаимодействующие системы, учет которых необходим в процессе создания и адаптации учебных пособий по морфологии современного русского языка: объект преподавания; картина мира, отраженная в русском языке Казахстана и России; советская и российская системы образования, с одной стороны, и казахстанская система образования, с другой; личность обучаемого и осваиваемый им учебный материал. Выявлены характеристики адаптированных учебных пособий по морфологии современного русского языка, которые отвечают требованиям, предъявляемым к условиям обучения, образовательной системе Казахстана, личности обучающихся: детализированность подачи учебного материала; логико-когнитивный характер презентации, формализации знания и др.

Состояние проблемы. В последние годы идет интенсивный поиск новых форм, методов и средств, позволяющих не только учить приобретать знания, но и развивать творческие

способности обучающихся, активизировать их учебную и профессиональную деятельность. Это привело к изменению акцентов в образовательной парадигме: на смену знаниецентрическому, объяснительно-иллюстративному подходу к обучению пришел деятельностный, ориентированный на результат обучения, при котором обучающийся становится активным субъектом учебного процесса.

К ядерным составляющим обучающего пространства с позиций сегодняшних приоритетов относятся система знаний, обеспечивающих фундаментальность образования, и комплекс программных компетенций, формирующих не только профессиональную модель специалиста, но и его способность творчески реагировать на изменения в мире.

Комплект адаптированных учебных пособий «Морфология современного русского языка», в который входит учебник, программа курса, хрестоматия, сборник текстов и заданий для самостоятельной работы, книга преподавателя, учебный словарь, предназначен для студентов высших учебных заведений Республики Казахстан, обучающихся по специальностям «Русский язык и литература», «Русский язык и литература в школах с казахским языком обучения» [3].

Создание адаптированных учебных пособий по морфологии современного русского языка было мотивировано следующими факторами:

– полным переходом системы высшего профессионального образования республики на кредитную систему обучения, определившую доминирующую роль самостоятельной работы студентов, что требует комплексного учебно-методического обеспечения аудиторной и самостоятельной работы студентов по предмету;

– национально-образовательной ситуацией, в которой выпускники казахских и др. школ поступают на специальность «Русский язык и литература в школах с казахским языком обучения», не имея базовой теоретической подготовки по русскому языку;

– возникновением новых научных парадигм, направлений, изменивших традиционное понимание объектов морфологической науки и показавших наличие новых, не изученных ранее объектов;

– необходимостью разработки общетеоретических проблем морфологии современного русского языка в сопоставлении с казахским, т.е. создания учебников, обеспечивающих усвоение научных знаний по морфологии русского языка на более глубоком уровне осознанности через сопоставительный анализ морфологического стратума систем русского и казахского языков.

Комплект адаптированных учебных пособий «Морфология современного русского языка» представляет собой социально адресный учебно-методический комплекс, в который входят учебные пособия, адаптированные к усло-

виям казахстанской образовательной модели высшего профессионального образования с учетом специфики социолингвистической, лингвокультурологической ситуации и практики преподавания морфологии современного русского языка на филологических факультетах.

Концепция учебного комплекса реализована в системе следующих теоретико-методологических и методических принципов, связанных:

1) с предметом обучения – морфологической системой русского языка: системности организации учебного материала, научности, функционально-коммуникативной направленности;

2) с личностью обучающегося: социальной адресности, адаптации к условиям обучения, осознанности усвоения, ориентации на результат;

3) с технологией обучения: технологической солидарности, деятельности подхода.

Среди названных теоретико-методологических и методических принципов концепции учебного комплекса в качестве одного из основных выделяется принцип адаптации, поскольку основной идеей создания комплекса является адаптация учебного материала к условиям казахстанской образовательной системы.

Это предполагает создание такой образовательной среды, в которой главенствующую роль занимала бы не трансляция знаний, умений, ценностей, норм поведения и т.д., а были созданы условия для максимальной возможной адаптации и развития личности.

Результаты исследования

1 Человек осуществляет процесс адаптации осознанно, осваивая наиболее устойчивые свойства окружающей среды, типичные способы социального поведения с тем, чтобы иметь возможность функционировать в ней, развиваться, творить [1]. Поэтому важным в адаптации является процесс взаимодействия человека и окружающей среды, в результате которого у человека возникают модели и стратегии поведения, адекватные меняющимся в этой среде условиям. Такое понимание адаптации применимо и к процессу адаптации содержания учебных пособий к образовательному пространству Казахстана.

Исходя из того, что процесс адаптации предполагает взаимодействие двух систем, при создании адаптированных учебников по морфологии современного русского языка мы проанализировали взаимодействие нескольких систем:

а) объект преподавания – «русский» русский язык и русский язык в Казахстане;

б) картина мира, отраженная в русском языке России, и картина мира, отраженная в «казахстанском» русском языке;

в) советская и российская системы образования, с одной стороны, и казахстанская система образования, с другой;

г) личность обучающегося и осваиваемый учебный материал.

Русский язык в Казахстане функционирует в среде носителей вне русского лингвокультурного пространства [2, 559]. При этом он сохраняет весь объем функций: по-прежнему используется как средство кумуляции и приобретения разнообразной информации, идеологического воздействия, средство и объект образования, составная часть духовной культуры казахстанского общества и мощное коммуникативное средство.

Общность территории, общая историческая судьба народов Казахстана (даже при наличии разных языков) обусловили их евразийскую ментальность, находящую отражение в русском языке, и это обуславливает отличия «казахстанского» русского языка от российского. При этом их различия касаются в основном лексического уровня – это заимствования из казахского языка, обозначающие казахстанские реалии, фонетический и грамматический же уровни языковой системы затронуты в меньшей степени.

2. Проведенный анализ учебной литературы и мониторинг практики преподавания морфологии современного русского языка в казахстанских вузах (объем часов, обеспеченность учебниками, учебными пособиями и др.) подтвердил необходимость разработки комплекта адаптированных учебных пособий по курсу «Морфология современного русского языка», обеспечивающих усвоение научных знаний по морфологии русского языка на более глубоком уровне осознанности через сопоставительный анализ морфологических систем русского и казахского языков.

Преподавание морфологии на филологических факультетах вузов Казахстана осуществляется по учебникам, изданным в советское время или в России. Создание учебно-методического комплекса поможет решить вопросы дефицита учебной литературы, особенно в региональных (областных) вузах, и проблемы адаптации современной лингвистической информации в процессе профессиональной подготовки студентов-русистов.

С учетом того, что выпускники казахских и др. школ, не имея базовой теоретической подготовки по русскому языку, поступают на специальность «Русский язык и литература в школах с казахским языком обучения», в качестве одного из основных принципов концепции учебно-методического комплекса стал принцип социальной адресности, который реализуется:

а) в учете принципов кредитной системы обучения – увеличения доли самостоятельной работы студентов, усиления компетентностной и креативной составляющей образовательного процесса;

б) в учете базового уровня знаний русского языка и теоретических основ описания его системы у выпускников казахских школ;

в) в учете общетеоретических знаний о морфологической системе русского языка в сопо-

ставлении с морфологической системой казахского языка.

Взаимодействие указанных выше систем в казахстанском образовательном пространстве разворачивается в особых условиях – условиях дисбаланса, поэтому основной целью адаптации систем друг к другу является координация между ними. Для разрешения проблемы дисбаланса, а значит, адаптации, нужно учитывать такое понятие, как лингвокультуроведческая компетенция личности, которая является частью ее культурной и функциональной грамотности.

Процесс социализации представляет собой процесс аккультурации человека, превращения его в члены данного общества. Это происходит в результате «врастания» в культуру, т.е. вступления в контакт с культурными предметами, овладения их культурной значимостью и деятельностью, принятой в данном обществе. Чтобы стать членом той или иной лингвокультуры, нужно быть культурно грамотным, т.е. знать не только язык, но и мир языка, поэтому «язык должен изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов» [4, 34].

В связи с этим при разработке учебно-методического комплекса по морфологии современного русского языка мы ставили во главу угла формирование и развитие предметных (коммуникативной (речевой), языковой и лингвистической (языковедческой), лингвокультуроведческой) и деятельностных (учебно-профессиональной и профессиональной) компетенций.

В контексте сказанного о проблеме социализации и аккультурации обучающихся важной оказывается формирование лингвокультуроведческой компетенции, которая предполагает осознание русского языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи русского языка и истории русского народа, национально-культурной специфики русского языка, культурой межнационального общения.

Заключение. Адаптированные к личности обучающихся, условия обучения, образовательной парадигме Казахстана учебные пособия по морфологии современного русского языка характеризуются:

- 1) детализированностью подачи учебного материала с целью упрощения его усвоения;
- 2) логико-когнитивным характером презентации;
- 3) формализацией знания с целью выявления его сущности.

1. Детализированность подачи учебного материала определяется спецификой адресата, а также особенностями морфологического знания русского языка в соотнесенности с казахским языком (напр., грамматическая категория рода в русском языке и ее отсутствие в казахском языке).

2. Логико-когнитивная презентация нового учебного материала реализуется в системе

когнитивных форм представления предметного знания, заключенного в учебном тексте. Наиболее эффективными формами представления знаний в процессе обучения являются формы, максимально приближенные к формам естественного его восприятия и репрезентации: фрейм, семантическая сеть, модуль.

Заключение содержания учебного материала во фреймовую рамку, определяющую границы фрагмента научного знания, обеспечивает его процессуальное усвоение. Сохранению знаний в памяти и облегчению поиска информации способствует семантическая сеть как форма представления знаний через описание значений класса, его прототипа и установление связи со словами, отображающими свойства объекта.

Модуль как единица представления системных отношений в языке и как совокупность механизмов, обеспечивающих поэтапную разработку репрезентируемой информации, эффективен при формировании предметной и деятельностной компетенций. Значит, он включает в себя систему компетенций, включающих способности репрезентировать и интерпретировать полученное знание, использовать его как основу для генерации нового знания, решать на основе полученных знаний и сформированных компетенций задачи образовательной и исследовательской деятельности, самостоятельно осуществлять поиск новой информации с целью расширения базы знаний, продуцирования новых идей и их интеграции в практику учебно-профессиональной и профессиональной деятельности.

3. Формализация системы отношений между квантами знания учебного текста базируется на процедурах когнитивного картирования, моделирования, фрейминга и способствует усвоению его предметного содержания.

Основное назначение когнитивной карты – определить контур научной информации, выявить ее составляющие и отношения между ними. Формализация знания в модели научного текста позволяет концептуально сфокусировать информацию и установить внутритекстовые структурно-смысловые связи, обеспечив тем самым понимание и запоминание профессионально значимой информации. Процедуры фрейминга позволяют включать новый квант морфологического знания в концептуальную систему индивидуального знания о морфологии русского языка.

В заключение отметим, что большинство задач, связанных с проблемой адаптации учебных пособий по морфологии современного русского языка к казахстанским реалиям, с новыми подходами к организации образовательной деятельности, должен решать преподаватель, требования к профессионализму которого возрастают в связи с императивами времени, а значит, изменениями в системе казахстанского образования.

Список литературы

1. Лаврухина Е.А. Адаптация и развитие личности в контексте образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/93/50/> (дата обращения: 27.04.2013).
2. Прохоров Ю.Е. Старые вопросы нового времени: Чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка

и культуры сегодня // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. – Т.4. – Sofia: Heron press, 2007. – С. 558–563.

3. Морфология современного русского языка / Э.Д. Сулейменова, О.Б. Алтынбекова, Л.В. Екшембева, З.К. Сабитова. – Алматы: Казак университети, 2011. – 340 с.

4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

Философские науки**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЗРИТЕЛЯ ПРИ ОБЩЕНИИ С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ИСКУССТВА**

Тарасова М.В.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: delight1@yandex.ru*

Поиск наиболее эффективных образовательных технологий приносит весьма плодотворные результаты при обращении к области искусствознания. Произведение искусства может выступить в качестве уникального «учителя», просветительская деятельность которого способна привести к качественному мировоззренческому росту человека. Личностный рост означает выход не только на уровень встречи с новыми знаниями о мире, но также на уровень встречи человека с самим собой. Раскрытие собственного творческого потенциала, определение перспективных ценностных ориентиров, укрепление в возможностях самоутверждения как личности, конструктивно, созидательно и с достоинством движущейся дорогой собственной жизни – те образовательные возможности, которые присущи многих истинным произведениям искусства.

Доказательство справедливости приведенных тезисов возможно произвести на материале анализа образовательного потенциала конкретного произведения изобразительного искусства. В 1854 году французский художник Гюстав Курбе написал картину, которая первоначально была названа «Встреча», однако затем приобрела известность под именем «Здравствуйте, господин Курбе!».

Изображена встреча трех человек, происходящая солнечным ясным днем на проселочной дороге. Персонажи – это сам Гюстав Курбе, его друг и заказчик, меценат Альфред Брюйя и слуга А.Брюйя с собакой.

О своем автопортретном творчестве Курбе писал, что на протяжении своей жизни написал множество автопортретов, отразивших изменение в моем образе мыслей. Картина «Здравствуйте, господин Курбе!» была названа самим художником «автопортретом человека, убежденного в правоте своих принципов, человека свободного». Более того, Г. Курбе неоднократно утверждал, что в целом понимает живопись как способ достижения интеллектуальной свободы.

Картина написана в декларативный период творчества Курбе, когда он заявлял свою живописную реалистическую позицию, которая

была революционна для искусства того времени и бросала вызов с позиции истинного видения единственно возможного художественного метода.

Альфред Брюйя – друг художника, человек, понимавший истинное значение его искусства и разделявший его взгляды. В мае 1854 г. Г. Курбе писал А. Брюйя: «Я всегда говорил своим друзьям: не бойтесь, даже если мне придется обойти весь мир, я уверен, что найду людей, которые поймут меня. Я прав – я вас встретил, это было неизбежно, так как встретились не мы, а наши взгляды». Таким образом, А. Брюйя для Г. Курбе – тот человек, которого он нашел как своего единомышленника, который встретился с ним взглядами, который понял его, и эта встреча заполнила пустоту.

В произведении изобразительного искусства зритель становится свидетелем этой мировоззренческой встречи. Происходящее при встрече можно охарактеризовать как приветствие (отраженное в названии работы: «Здравствуйте!..»), визуально обозначенное снятыми шляпами). Приветствие троекратно, так как встречающихся трое, и это – три аспекта приветствия: поклон (слуга), служение (собака), уважение (богатый господин), оказываемые идущему.

В художественном пространстве изображены встречающимися люди, движущиеся в разных направлениях. Соответственно, есть ряд параметров, по которым персонажи встречающихся противопоставлены друг другу. Так, встречаются идущий давно и далеко (о чем говорит характер обуви и багаж) и те, кто недавно стали на этот путь (характер обуви, одежды, отсутствие багажа). Кроме того, встречаются идущий и вышедшие ему навстречу, встречающие (поскольку они не идут, а стоят). Следующий параметр разницы: встречается идущий один и целая группа (два человека и собака). Персонажи противопоставлены по социальному статусу – высокому и низкому, по отмеченности богатством материальным (кольцо, одежда) и намеренной простоте, а также по отсутствию или наличию собственного багажа в пути (творчество, знания).

Если устранить личностные обстоятельства, подготовившие портретно-автопортретную основу произведения, личный характер взаимоотношений реальных людей, которые здесь изображены, то на общем уровне значений останется следующее.